

6. XVIII съезд партии. Начало разрядки?

Чистки партии не прекратились с окончанием третьего Московского процесса. Однако признаки некоторого относительного послабления становились все более ощутимыми в течение 1938 г. Уменьшилось количество исключаемых из партии, и одновременно увеличился прием новых членов (более 500 тыс. в 1938 г.). Было освобождено некоторое количество заключенных. Тысячи офицеров, репрессированных в 1937 г., были возвращены в армию. В августе Ежов был назначен наркомом речного флота, что можно рассматривать как первый шаг к его постепенному отстранению от дел. 8 декабря в «Правде» появилось сообщение о том, что он «по собственной просьбе» был освобожден от исполнения обязанностей наркома внутренних дел и заменен на этом посту Берией. В последний раз Ежов упоминался в прессе 22 января 1939 г.

Наметившаяся тенденция к послаблению подтвердилась на XVIII съезде партии, который проходил с 10 по 21 марта 1939 г., более чем через 5 лет после предыдущего. Новый состав съезда (из 1966 делегатов XVII съезда только 35 присутствовали на нынешнем) был способен лишь на то, чтобы петь дифирамбы Сталину, который остался теперь единственным из крупных деятелей поколения старых большевиков, то есть единственным, кто играл в партии важную роль еще со времени Октябрьской революции. На съезде не было ни обсуждений, ни споров, ни критики происшедшего за истекшие пять лет. Сталин позволил себе признать, что чистки 1933 — 1936 гг., в общем неизбежные и благотворно сказывающиеся на состоянии партии, сопровождались, однако, «многочисленными ошибками». Он заявил, что в новых чистках необходимости не возникло. Жданов всю ответственность за «ошибки» возложил на местные партийные органы. Съезд утвердил новую, более «демократичную» редакцию партийного устава. Условия приема и длительность кандидатского срока становились впрямь едиными для всех и не зависели от социального происхождения вступающих. Жданов заявил, что прежняя дискриминация интеллигенции потеряла смысл, поскольку теперь это была интеллигенция совершенно особого типа — дети рабочих и крестьян, сами вчерашние рабочие и крестьяне, которые достигли командных высот. Новый устав узаконивал право на обжалование, а следовательно, и на восстановление в партии. Массовые чистки были осуждены. В то же время усиливалась централизация партийной структуры. Управление кадров ЦК партии должно было пристальнее следить за новыми назначениями, а Политбюро получало дополнительные преимущества по сравнению с остальными органами партийного управления (прежде всего с Центральным Комитетом). Съезд ввел в состав Политбюро Жданова и Хрущева, кандидатами в члены Политбюро — Берию и Шверника, а Маленков, осуществлявший чистку партии в Белоруссии, стал во главе управления кадров.